

«ПРИКАЗНОЕ» ПРАВОСУДИЕ: ВОПРОСЫ ОСУЖДЕНИЯ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ (XVI—XVII вв.)

Статья посвящена исследованию проблемных вопросов осуждения ратных людей в России в XVI—XVII вв. Подвергнута анализу деятельность органов административного управления — приказов, которые осуществляли разноплановую деятельность и, наряду с функционалом органа центральной власти, отправляли правосудие в отношении лиц подсудной им категории. Изучены некоторые нормативные источники, легшие в основу деятельности военно-судебных органов, а также порядок рассмотрения дел в военном суде; дана краткая характеристика участников процесса. На конкретных примерах показана деятельность военных судов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках.

Ключевые слова: орган административного управления, отправление правосудия, Стрелецкий приказ, полковой голова, дьяк, поповье.

Проблемы, связанные с зарождением и функционированием приказов, а также отправления ими правосудия, в том числе и в отношении ратных людей, неизменно интересовали исследователей. Некоторые сведения об истории судебных учреждений и судопроизводстве сформировались и были уже отражены в трудах таких исследователей истории России, как Н. М. Карамзин [1], С. М. Соловьев [2], Н. Я. Новомбергский [3], других российских историков. Проблемы истории и теории военного права также находились в центре внимания военно-исторической научной общественности России, и в разные годы анализируемые проблемы в свои труды рассматривали: М. П. Розенгейм [4], П. О. Бобровский [5], С. Б. Веселовский [6], Ф. М. Дмитриев [7], И. Я. Гурлянд [8], М. Ф. Владимирский-Буданов [9], Ю. Г. Алексеев [10], Н. Ф. Демидова [11], О. В. Новохатко [12], А. Ю. Гаращенко [13], Д. О. Серов [14], В. В. Каргалев [15], М. А. Чельцов-Бебутов [16].

Анализ историографии рассматриваемой проблемы позволяет заключить, что имеется основательная научно-теоретическая, методологическая и источниковедческая база, однако, во-первых, недостаточно фундаментальных исторических исследований проблемных вопросов осуждения ратных людей (XVI—XVII вв.), в связи с чем в изданных до настоящего времени трудах правовые вопросы рассматриваемого периода освещены не полностью, а в ряде случаев поверхностно, вне связи с деятельностью войск. Во-вторых, необходимостью пристального и объективного анализа исторических документов и особенностей практики его применения. И, наконец, в-третьих, исторический опыт особо значим в современных условиях, поскольку произошедшие за последние 20 лет существенные изменения в Вооруженных силах Российской Федерации и незавершенность формирования необхо-

димой правовой базы значительно осложняют работу военно-судебных органов. Как свидетельствует история, у всех военно-правовых преобразований всегда найдется много общего, что объединяет их независимо от времени, места и условий проведения.

В этой связи важной представляется возможность обратиться к уже накопленному опыту. Имеющийся опыт осуждения ратных людей в XVI—XVII веках может и должен быть востребован при выборе приоритетных направлений совершенствования органов военной юстиции современной России.

Актуальность темы исследования предопределила постановку ряда научных задач: 1) провести научное исследование проблемных вопросов осуждения ратных людей в России в XVI—XVII вв.; 2) подвергнуть анализу деятельность таких органов административного управления, как приказы; 3) изучить отдельные нормативные источники, легшие в основу деятельности военно-судебных органов; 4) проанализировать порядок рассмотрения дел в военном суде и дать характеристику участников судебного процесса; 5) на конкретных примерах показать деятельность военных судов по поддержанию дисциплины и правопорядка в войсках.

Итак, в XVI—XVII вв. приказ — это орган верховной государственной власти Русского царства, заведовавший обособленным спектром государственных дел. В указанный период приказы осуществляли разноплановую деятельность и, наряду с функционалом органа центральной власти, отправляли правосудия в отношении лиц подсудной им категории. Впервые о приказе как органе административного управления упоминается в 1497 г.; окончательное становление приказной системы происходило во второй трети XVI в. [10, с. 65—67, 74—78, 159—264, 288—294].

Обычно приказ создавался для того, чтобы решать какие-то государственные задачи по мере надобности, без какого-либо общего стратегического замысла. Их количество постоянно увеличивалось, и, если в 1626 г. насчитывалось 44 приказа, то к 1664 г. их количество увеличилось до 57, к 1682 г. — до 53, а к 1698 г. — до 55 (включая патриаршие и дворцовые) [11, с. 23].

В зависимости от сложности и объема выполняемых задач указы различались по своей структуре. Обычно они состояли из двух подразделений: судьи отправляли правосудие; канцелярия приказов осуществляла административные функции, вела отчетность.

Иногда такие административные делопроизводства разделялись на столы (прообразы департаментов), а столы, в свою очередь, делились на поветья (прообразы отделов). Канцелярскими служащими становились дьяки и подьячие. Собственно исполнять указы и распоряжения поручалось детям боярским, «недельщикам», толмачам, «деньщикам», нарочным и прочим.

Дьяк и подьячий стали первым «правительственным элементом», во-первых, потому, что они получали хорошее, для того времени, образование (по крайней мере, не хуже, чем то, что получали родовые дворяне), а во-вторых, политические начала, развивающиеся в период царствования Иоанна III (собрание разрозненных русских земель, укрепление их под властью московских властителей, усиление административного ресурса), привело к тому, что поместные дворяне, служилый люд с челядью были нужны в армии, и эти обстоятельства давали дьякам и подьячим прекрасные возможности для занятия должностей в государственно-административном аппарате [5, с. 74].

Глубоко показательно, что на дьяков и подьячих была возложена высокая юридическая ответственность, даже более значимая, чем на судейский корпус [17, с. 103]. Это происходило потому, что дьяки и подьячие сосредоточили под своим канцелярским началом весь документооборот. Без подписания в канцелярии ни одна «государева бумага» не имела юридической силы. Это относилось и к приговорам уголовного и гражданского судов, что позволяло дьякам вмешиваться в процессы применения права и делало канцелярии решающими органами в отправлении правосудия.

Высока была юридическая образованность дьяков и подьячих, умение на практике применить имеющиеся правовые познания, что существенно отличало их от дворянства, возглавлявшего приказное правление и воеводство.

Как справедливо отмечал П. О. Бобровский, «воеводы в областях и бояре в приказах нередко были неграмотными. Часто это были люди, воспитанные в боях, владевшие оружием, но не обязанные ни владеть пером, ни знать законы, дьяки же и подьячие потому были необходимы и в приказах, и войсковым начальникам, и воеводам в областях, что вели судные списки, записи судных дел, знали законы. Они были людьми грамотными и письменными, и без этих условий были бы невыносимы ни в управлении, ни в делопроизводстве, ни в суде. Без них начальники приказов, воеводы, судьи были как без рук» [5, с. 76].

И чем более масштабный, многопрофильный и многочисленный сформировывался аппарат государства Российского, тем сильнее укреплялась в нем позиция дьяков, которые постепенно становились

«хозяевами приказов» [6, с. 182]. Дьяки, освоив канцелярский технический инструментарий, крепко удерживали в своих руках бразды административного управления. Они (дьяки), как правило, имея опыт как в житейских, так и в профессиональных вопросах, постоянно вращаясь в сфере практического законоведения, обрели недюжинные знания о существе судебных процессов. Дьяки, понимая все подводные течения и сложные переплетения ведомственных интересов, обеспечивали функционирование государственного механизма, при этом ревностно хранили приказные традиции.

Изначально круг курируемых вопросов, прав и обязанностей среди приказов, разряду (разрядному приказу) были переданы не только вопросы, относящиеся к управлению воинскими формированиями, но и вообще все имеющее отношение к военному делу. Вопросы военной организации государства общей компетенции сосредоточивались в важнейшем из структурных подразделений разряда — Московском большом столе. Например, порядок «верстания» в службу дворян [12].

С ростом численности русской армии, сложности видов оружия были затруднены и управленческие процессы. Это побудило государственное руководство сформировать органы управления, в компетенцию которых входили особые вопросы по обеспечению потребностей армии. К концу XVII в. такими органами стали: Стрелецкий, Оружейный, Бронный, Рейтарский, Иноземный и Пушкарский (отвечающий за техническую компоненту артиллерийских формирований) указы.

Указы заведовали делами по направлениям или подведомственными им районами страны. Необходимо отметить, что указы осуществляли административные функции, одновременно проводили разбор судебных дел и выносили приговоры в отношении лиц, которые попадали в сферу их компетенции [8, с. 87–109].

Определенные законом полномочия того или иного указа на разбирательство дел подразделялись по трем категориям: круг дел, круг лиц, и территориально, но при этом все указы обязательно выполняли какую-нибудь судебную функцию. Особняком стоял разряд, в круг ведения которого могли попасть все указанные категории.

Важно отметить, что церковные иерархи имели в то время судебные полномочия. Конечно, церковное правосудие значительно ослабло за последние столетия, но по ряду вопросов (религиозно-богословским, морально-этическим и т.п.) оно охватывало всю территорию страны, заселенную православными людьми [13, с. 40–46, 65, 66, 71, 72, 82–85, 88, 89, 114–120, 130–137, 141–143, 155–160]. Сами же служители культа, равно как и монастырские и епархиальные крестьяне, попадали под юрисдикцию церковного суда, за исключением государственных преступлений (против власти и управления). В результате практика показывала, что государевы подданные становились жертвой «перехлестывающихся правосудий», когда одно лицо попадало по юрисдикцию судов нескольких ведомств.

Ситуацию с такой «судебной чересполосицей» наглядно представляет пример приведенный современным исследователем [14], когда в XVII в. некий российский дворянин, проходящий службу в одном из уездов, по большинству дел обращался за правосудием в судный приказ своего уезда. Но при оспаривании собственности на близлежащий земельный надел дворянин должен был обра-

щаться в Поместный приказ. А в случае несогласованности о принадлежности одного из холопов решение по вопросу отправлялся искать в суде Холопьяго приказа. В случае ссоры со стрелецким командиром отстаивать свои права помещику следовало в г. Москве в суде Стрелецкого приказа. Ну а если сей обидчик — военный и относился к артиллерии, то исковую жалобу нужно было направлять в суд Пушкарского приказа. Тогда как случись, что обидчик был бы офицером гвардии, то защиту дворянину могла предоставить только Преображенская потешная изба.

Любопытно, что, если сам помещик становился разбойником-убийцей, он мог оказаться в тюрьме одной из губных изб Разбойного сыскного приказа. Наконец, если сей помещик оказывался замешан в бродяжничестве, дело передавалось в архиерейский суд Патриаршего разрядного приказа.

Совсем иначе устанавливался бы конкретный суд, разрешающий дело нашего помещика поступи он сам на военную службу. В таком случае место и характер службы становились бы основными факторами подсудности. Например, попади он в действующую армию, то все преступления дворянина разбирали суд полкового воеводы, который структурно подчинялся разряду.

В период командировки в Поволжье наш дворянин за правонарушения был бы осужден в Казанском приказе, прибытие по службе в сибирские края делали его подсудным суду приказа Сибирского, пребывая в пограничных городах, помещик вновь возвращался бы в область подсудности разряда.

Относительно служилых людей, то за правонарушения небольшой тяжести они несли ответственность перед строевыми начальниками, за совершение более серьезных — перед соответствующими приказами (Разрядным, Стрелецким и Пушкарским), а за совершение особо тяжких преступлений — Разбойным или Земским.

Во время войны служилые люди всех родов войск осуждались только строевым командованием и разрядом. По мнению автора, суд полкового воеводы является первым в России военным судом.

Необходимо отметить, что в первой половине XVII в. вышеуказанные суды применяли для отправления правосудия «Устав ратных, пушкарских и иных дел» (1621 г.), заимствованный из «Военной книги» (Kriegsbuch), выпущенной в Германии в 1575 г.

Анализируемый Устав включал, кроме норм материальных военно-правовых норм, еще и нормы процессуальные.

Устав действовал как для служилых людей, так и для лиц, исполнявших в войске придаточные направления деятельности. В основном Устав 1621 г. регламентировал только военные вопросы. Так, к примеру, в документе расписывалась тактика применения артиллерийских расчетов. Но значительная часть статей была посвящена и регулировала устройство и порядок руководства войском.

Для рассматриваемой темы особенно значимо то, что в статьях Устава 1621 г. излагаются основы военно-судебных положений, сообразно с которым военное правосудие в армии было вверено «полевому маршалу». Полевой маршал учреждал «ратный суд», правосудие в котором он отправлял сам или перепоручал назначенному им полковому судье [4, с. 257–266].

Пушкарскому голове были подчинены артиллерийские подразделения, он же управлял судом над своими подчиненными, однако должен был докладывать о принятых решениях командующему армией.

В Уставе был «пушкарский» раздел, содержащий 29 статей, большая часть которых разбирает правонарушения, совершить которые мог только артиллерист, остальные рассматривают общевоинские преступления.

Показательно, что большинство «пушкарских» статей содержат только указания и интердикты без установления каких-либо санкций за допущенное правонарушение.

В число преступных деяний, за совершение которых полагалась жестокая кара (смерть) входили преступления (говоря современным языком) со спец. субъектом, т.е. имеющие непосредственное отношение к пушкарскому ремеслу. Это и порча имущества, и небрежное отношение, и неправильное хранение военного имущества, и утрата боеприпасов, других компонентов орудия, и самовольное оставление места в артиллерийском расчете, и пьянство, приведшее к неисполнению своих обязанностей.

К числу особо тяжких был отнесен шпионаж, стрельба без причины (особенно если это демаскировало артиллерийские позиции), разграбление церковного имущества и т.п.

К наименее значимым воинским преступлениям относили: неисполнение норм благочиния, ослушание старших по званию, опоздание из увольнения, а также обиды, чинимые местному населению.

В свою очередь, сами военачальники высокого ранга несли ответственность как за действия своих подчиненных, так и за военные неудачи. Так, например, в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. боярин М. Б. Шеин, стоявший во главе русского войска, осаждавшего Смоленск, потерпел поражение от польских войск, прибывших на помощь осажденным, сдался на почетных условиях. Обвиненный в измене, он был казнен в 1634 г., а его имущество конфисковано в пользу казны. Семья Шеиных была выслана в Алатырский уезд [15, с. 181].

Анализ источников показал, что часто встречающимися правонарушениями военнослужащих в анализируемое время оставались: оставление без уважительной причины места службы; преступления против личности (причинение смерти, изнасилования, побои и т.д.); правонарушения, связанные с дисциплиной; преступления, обращенные на порядок и правила постовой и караульной службы. Осуждение ратных людей в Московском государстве до XVII в. происходило повсюду по бытовавшей норме «правосудие вершит тот, кто осуществляет управление» [7, с. 67].

О недостатках в ходе рассмотрения судебных дел царь Алексей Михайлович прекрасно знал. Тому свидетельством научение, которое царь для воевод С. Прозоровского и И. Кондырева отправил в наказе в 1632 г. «выбирать и самим надсматривать над судьями, чтобы они всяких служилых и уездных людей во всех делах судили в правду, безо всякой понаровки» [4, с. 12; 18, с. 39].

Дело в том, что по форме уголовный средневековый процесс был инквизиционный (розыскной). В процессе судья, кроме собственных функций, по совместительству выполнял обязанности обвинителя и защитника. При этом суд проходил две основные стадии: первая стадия — сбор доказа-

тельств виновности подсудимого. На этом этапе широко применялись пытки для получения признания обвиняемого. Кроме того, к делу прилагались данные в ходе судебного следствия материалы свидетельских показаний, письменных доказательств, задокументированные результаты обысков; вторая стадия была охарактеризована обсуждением, проверкой собранных доказательств и вынесением приговора. В качестве доказательства подлинности заявлений сторон и свидетельских показаний широко применялась процедура «крестного целования», порядок проведения которой регламентировался специальным Указом, принятым в 1625 г. [19, с. 123, 124].

В 1647 г. был издан сборник правил воинского поведения, получивший название «Учение и хитрость ратного строя», который являлся по сути строевым уставом пехотных частей в современном понимании, но в сборнике без особой системы, в различных частях затрагивается полковой судья, судебный писарь, можно встретить упоминание об их функциях и обеспечении. Наряду с этим в указанном документе сказано о возможном несоблюдении регламента несения службы караулом и о взысканиях, применяемых за такие провинности.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что в период с XVI по XVII вв. в России зародились основы военно-судебной системы и сформировались первые нормы военного права. Но, без отделения таковых в обособленную судебную систему и в обособленную отрасль права. В отмеченный период впервые возникли нормы права, специально регулировавшие правонарушения служилых людей. Особенное внимание законодатель уделил преступлениям военнослужащих, совершенных во время войны и походов.

В отсутствие внятной системной регламентации лестницы наказаний за совершенные ратными людьми правонарушения санкция, применяемая к обвиняемому, определялась зачастую усмотрением надлежущего строевого начальника. Другими словами, налицо концентрация в руках военной администрации еще и судебной власти. За совершение тяжких преступлений служилых людей предавали суду соответствующих приказов, которые, наряду с административными, обладали и судебными функциями.

Важно отметить, что при отправлении правосудия господствовали сословные принципы и осуждаемые военнослужащие не были равны в правах. Существовавшие в анализируемое время органы военного правосудия всецело соответствовали как поместно-даточной системе комплектования вооруженных сил, так и приказной системе управления.

Библиографический список

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 12 т. В 3 кн. М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. Кн. 1. Т. 1–4. 704 с. ISBN 5-9578-3556-0.
2. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М.: Эксмо, 2006. 1024 с. ISBN 5-699-14699-7; 5-699-14590-7; 5-699-13388-7.
3. Новомбергский Н. Я. Слово и Дело Государевы. М., 2004. 593 с. ISBN 5-94457-100-4.

4. Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. М., 1878. С. 257–266.

5. Бобровский П. О. Развитие способов и средств для образования юристов военного и морского ведомств в России: историческое исследование. СПб., 1881. С. 76.

6. Веселовский С. Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев: тип. т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1912. 350 с.

7. Дмитриев Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859. С. 67.

8. Гурлянд И. Я. Приказ Сыскных дел // Сборник статей по истории права, посвященный М. Ф. Владимирскому-Буданову. Киев, 1904. С. 87–10.

9. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 2-е изд., с доп. СПб.; Киев: Н. Я. Оглоблин, 1888. 542 с.

10. Алексеев Ю. Г. У кормила Российского государства: очерк развития аппарата управления XIV–XV вв. СПб., 1998. 347 с.

11. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 23.

12. Новохатко О. В. Разряд в 185 году. М., 2007. 639 с. ISBN 5-88451-214-6.

13. Гарашенко А. Ю. Юрисдикция и устройство церковных судов в допетровский период российской истории: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 181 с.

14. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I: Историко-правовое исследование: моногр. М.: Зерцало-М, 2009. 487 с. ISBN 978-5-94373-161-7.

15. Каргалов В. В. Московские воеводы XVI–XVII вв. М.: Рус. слово, 2002. С. 181. ISBN 5-94853-007-8.

16. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права: очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 2-е изд. СПб., 1995. С. 669–687.

17. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под ред. А. Д. Горского. М., 1985. Т. 3. С. 103.

18. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г. В 48 т. Т. 1. С 1649 по 1675. СПб.: тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. 618 с.

19. Законодательные акты Русского государства второй половины XVI–первой половины XVII в. Л.: Наука, 1987. 267 с.

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент (Россия), преподаватель кафедры «Теория и история государства и права».
SPIN-код: 3615-7710
AuthorID (РИНЦ): 761624
Адрес для переписки: 3411208@mail.ru

Для цитирования

Григорьев О. В. «Приказное» правосудие: вопросы осуждения ратных людей (XVI–XVII вв.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 3. С. 31–36. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-2019-4-3-31-36.

Статья поступила в редакцию 05.06.2019 г.

© О. В. Григорьев

«CUSTOMED» JUSTICE: ISSUES OF CONDEMNING MILITARY PEOPLE (XVI–XVII CENTURIES)

The article is devoted to the study of the problematic issues of the condemnation of military people in Russia in the XVI–XVII centuries. The activity of the administrative bodies is examined — orders that carried out diverse activities and, along with the functions of the central authority, administered justice to persons of the category under its jurisdiction. An attempt is made to consider some regulatory sources that formed the basis of the activities of military judicial authorities in Russia in the period under review, to analyze the procedure for the consideration of cases in a military court, to characterize the participants in the process. It is concluded that during the period under review, the judiciary was often in the hands of the military administration. The specific examples show the activities of military courts to maintain discipline and law and order in the army.

Keywords: administrative body, administration of justice, Streletsky order, regimental head, clerk, howl.

References

1. Karamzin H. M. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. In 12 vols. In 3 bks. Moscow, 2006. Bk. 1. Vol. 1–4. 704 p. ISBN 5-9578-3556-0. (In Russ.).
2. Solov'yev S. M. *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia since ancient times]. Moscow: Eksmo Publ., 2006. 1024 p. ISBN 5-699-14699-7; 5-699-14590-7; 5-699-13388-7. (In Russ.).
3. Novombergskiy N. Ya. *Slovo i Delo Gosudarevy* [Word and the Deed of the State]. Moscow, 2004. 593 p. ISBN 5-94457-100-4. (In Russ.).
4. Rozengeym M. P. *Ocherk istorii voyenno-sudnykh uchrezhdeniy v Rossii do konchiny Petra Velikogo* [Essay on the history of the military court institutions in Russia before the death of Peter the Great]. Moscow, 1878. P. 257–266. (In Russ.).
5. Bobrovskiy P. O. *Razvitiye sposobov i sredstv dlya obrazovaniya yuristov voyennogo i morskogo vedomstv v Rossii: istoricheskoye issledovaniye* [The development of methods and means for the education of lawyers of the military and maritime departments in Russia: a historical study]. St. Petersburg, 1881. P. 76. (In Russ.).
6. Veselovskiy S. B. *Prikaznyy stroy upravleniya Moskovskogo gosudarstva* [Order structure of management of the Moscow State]. Kiev, 1912. 350 p. (In Russ.).
7. Dmitriyev F. M. *Istoriya sudebnykh instantsiy i grazhdanskogo apellyatsionnogo sudoproizvodstva ot Sudebnika do Uchrezhdeniya o guberniyakh* [The history of judicial instances and civil appellate proceedings from Sudebnik to the Provincial Institutions]. Moscow, 1859. P. 67. (In Russ.).
8. Guriyand I. Ya. *Prikaz Sysknykh del* [Order of Detective Affairs] // *Sbornik statey po istorii prava, posvyashchenny M. F. Vladimirovskomu-Budanovu* [Collection of articles on the history of law, dedicated to M. F. Vladimirovskiy-Budanov]. Kiev, 1904. P. 87–100. (In Russ.).
9. Vladimirskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. 2nd ed. St. Petersburg; Kiev, 1888. 542 p. (In Russ.).
10. Alekseyev Yu. G. *U kormila Rossiyskogo gosudarstva: ocherk razvitiya apparata upravleniya XIV–XV vv.* [At the helm of the Russian state: an essay of the development of the administrative apparatus of the XIV–XV centuries]. St. Petersburg, 1998. 347 p. (In Russ.).
11. Demidova N. F. *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII v. i eye rol' v formirovaniy absolyutizma* [The Service Bureaucracy in Russia in the 17th Century and its role in the formation of absolutism]. Moscow, 1987. P. 23. (In Russ.).
12. Novokhatko O. V. *Razryad v 185 godu* [Discharge in 185]. Moscow, 2007. 639 p. ISBN 5-88451-214-6. (In Russ.).
13. Garashchenko A. Yu. *Yurisdiksiya i ustroystvo tserkovnykh sudov v dopetrovskiy period rossiyskoy istorii* [Jurisdiction and the organization of church courts in the pre-Petrine period of Russian history]. Volgograd, 2006. 181 p. (In Russ.).
14. Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I: Istoriko-pravovoye issledovaniye* [Judicial reform of Peter I: Historical and legal research]. Moscow, 2009. 487 p. ISBN 978-5-94373-161-7. (In Russ.).
15. Kargalov V. V. *Moskovskiy voyevody XVI–XVII vv.* [Moscow governors of the XVI–XVII centuries]. Moscow, 2002. P. 181. ISBN 5-94853-007-8. (In Russ.).
16. Chel'tsov-Bebutov M. A. *Kurs sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava: ocherki po istorii suda i ugolovnogo protsessu v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuznykh gosudarstvakh* [The course of Soviet criminal procedure law: essays on the history of the court and the criminal process in slave, feudal and bourgeois states]. 2nd ed. St. Petersburg, 1995. P. 669–687. (In Russ.).
17. *Rossiyskoye zakonodatel'stvo X–XX vv.* [Russian legislation of the X–XX centuries]. In 9 vols. / Ed. A. D. Gorskiy. Moscow, 1985. Vol. 3. P. 103. (In Russ.).

18. Polnoye Sobraniye Zakonov Rossiyskoy Imperii: Sobraniye 1-e. S 1649 po 12 dek. 1825 g. V 48 t. T. 1. S 1649 po 1675 [Full Assembly of the Laws of the Russian Empire: Collection 1st. From 1649 to 12 Dec. 1825. In 48 vols. Vol. 1. From 1649 to 1675]. St. Petersburg, 1830. 618 p. (In Russ.).

19. Zakonodatel'nyye akty Russkogo gosudarstva vtoroy poloviny XVI—pervoy poloviny XVII v. [Legislative acts of the Russian state of the second half of the XVI—the first half of the XVII century]. Leningrad: Nauka Publ., 1987. 267 p. (In Russ.).

GRIGORIEV Oleg Vyacheslavovich, Candidate of Law, Assistant Professor, Lecturer of Theory and History of State and Law Department.

SPIN-code: 3615-7710

AuthorID (RSCI): 761624

Address for correspondence: 3411208@mail.ru

For citations

Grigoriev O. V. «Customed» justice: issues of condemning military people (XVI—XVII centuries) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2019. Vol. 4, no. 3. P. 31—36. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-3-31-36.

Received 05 June 2019.

© O. V. Grigoriev